

за руки, тот приказал солдатам примкнуть штыки и идти к нему на помощь. Солдаты не повиновались пьяному сумасброду, послушались декабристов и остались на месте <sup>14</sup>. Некрасов писал, что образ простого солдата должен занять в русской литературе подобающее место, и осуждал Марлинского за то, что в его произведениях солдаты и офицеры являлись «в несвойственной им мантии средневековых воинов». Зато как он обрадовался, прочитав повесть Л. Н. Толстого «Рубка леса». В «Заметках о журналах за сентябрь 1855 года» Некрасов сравнивал это произведение с «Записками охотника» Тургенева, изобразившего галерею народных характеров, о которых до этого не знали в русской литературе. Некрасов писал: Л. Н. Толстой изобразил «несколько типов русских солдат, типов, которые могут служить ключом к уразумению духа, понятий, привычек и вообще составных элементов военного сословия. Еще несколько таких очерков, и военный быт перестанет быть темною загадкою» (IX, 332). В этих же «заметках» Некрасов сообщал о публикации рассказа, написанного простым армейским солдатом Таторским «Восемь месяцев в плену у Французов». И вновь отмечал присущие русскому солдату юмор и наблюдательность <sup>15</sup>. Любовь к простому народу, ненависть к угнетателям составляли основу патриотизма Некрасова.

Русский солдат терпел немалое зло от различного рода хапуг — представителей поднимающейся буржуазии. Говоря об исторической обреченности дворянства, Некрасов одним из первых в русской литературе поднял тему капиталистического хищничества, его предательской роли по отношению к России. В поэме «Недавние времена» рассказано о завсегдатаях клуба, которые жадно внимали новостям о ходе Крымской войны и интересовались не героическими подвигами солдат и офицеров на поле боя, а делами тех, «Кто нагрел свои гнусные руки, У солдат убавляя паек». В поэме «Современники» рассказано о заводчике, который построил броненосец, камнем пошедший на дно, изготовил гранаты, поранившие у орудий собственных людей; упомянуто о французских промышленниках, поставивших своей армии в 1871 г., во время франко-прусской войны, «глиняные пули». Это последнее русскими читателями могло быть воспринято, как намек. Ведь и в России во время Крымской войны «предприимчивые» дельцы ухитрялись посылать в действующую армию гнилые продукты, прелые шинели, вместо кремней для ружей — деревянные чурки. Некрасов писал, что между капиталистами и военным начальством нет принципиальной разницы: те и другие стремятся нагреть руки за счет народа и вчерашний лихой ротмистр — предводитель дворянства — легко становится откушником («Современники», Эпilog).

Многие строки поэзии Некрасова рисуют армию как орудие государственной системы, служащее для подавления и «усмирения» народа. В раннем стихотворении «Бунт» содержится описание расправы над взбунтовавшимися крестьянами. В отрывке из «Современников» имеется намек на расстрел восставших крестьян в селе Бездна:

Путь отечеству полезный  
Ты геройски совершил,  
Ты не дрогнул перед бездной,  
Ты... (III, 401).

Исследователи показали, что Некрасов описал здесь пир, устроенный по случаю успешного подавления восстания в селе Бездна <sup>16</sup>. Ненавистью к помещикам пропитаны речи Якима Нагого и Матрены Тимофеевны в

<sup>14</sup> К. Чуковский. Указ. соч., стр. 369.

<sup>15</sup> Об этом же произведении Таторского Некрасов писал 17 сентября 1855 г. И. С. Тургеневу (X, 250).

<sup>16</sup> М. М. Гинн. Гипербола в поэзии Н. А. Некрасова. В кн.: «Вопросы реализма». Петрозаводск, 1968, стр. 116—117.